

12 сентября, солнечно.

Яо Юань уже почти две недели стажировался в газете, и сейчас, после работы в отделе горячей линии, он перешёл в отдел распространения, где его задачей было обзванивать клиентов. Да, раньше он принимал звонки, теперь — делал их сам.

Утром Яо Юань появился в офисе с привычным видом, и коллеги уже привыкли к его присутствию, зная, что среди них работает стажёр, который чем-то напоминает продавца дисков.

«Хм?»

«Что-то не так», — подумал Яо Юань, входя в здание редакции. Он сразу почувствовал странную атмосферу: сотрудники, переходившие из отдела в отдел, казались взволнованными и обсуждали что-то с воодушевлением.

«Слышал, что президент США умер?»

«Я слышал, что произошло землетрясение, погибли тысячи людей».

«Нет, это Белый дом взорвали, говорят!»

«Да что ты, это же самолёты врезались в небоскрёбы, ужас какой!»

Ах, вот оно что!

Яо Юань наконец вспомнил, что произошло. Один из сотрудников заметил его реакцию и, желая включить его в обсуждение, с энтузиазмом спросил: «Ты тоже только что узнал, правда? Это же просто невероятно!»

«Да, да, невероятно. Как такое вообще могло случиться?» — ответил Яо Юань, делая вид, что его поразило услышанное. Затем он прошёл в отдел распространения, где сотрудники тоже бурно обсуждали новость, с лицами, на которых читалась радость.

И это неудивительно. За исключением тех, кто симпатизировал Америке, большинство китайцев услышали эту новость с чувством ликования. Не забудем, что бомбардировка посольства в Югославии произошла всего два года назад, а инцидент с самолётом 81192 — чуть больше пяти месяцев назад.

После распада СССР отношения между Китаем и США резко ухудшились. Америка надавила на Китай со всех сторон, и казалось, что страны могут вступить в открытое противостояние. И тут — бац, и небоскрёбы рухнули!

Сразу после терактов 11 сентября, китайский лидер первым позвонил Джорджу Бушу, выразив поддержку в борьбе с терроризмом, подчеркнув, что обе страны должны совместно поддерживать мир и стабильность в мире.

А США изменили свою стратегию, сосредоточившись на борьбе с терроризмом, что дало Китаю как минимум десять лет для развития.

Иногда трудно не поверить в удачу.

«Сегодня удачный день, все мои желания сбудутся...» — напевая песню, Яо Юань дошёл до своего рабочего места. Рядом с ним сидела всё та же Лю Вэйвэй. Она, чувствуя, что уже

достаточно знакома с коллегой, поддела его: «Ну что, небоскрёбы в Америке упали, а ты так счастлив?»

«А как же не радоваться? Жизнь коротка, надо радоваться, когда есть повод».

«Ты вечно несёшь какой-то бред. Давай, хватит болтать, начинай звонить!»

«Да, да, звоню!»

Яо Юань включил компьютер и открыл базу данных. В ней содержалась информация о клиентах, подписавшихся на 60-тысячный тираж газеты. Конечно, подписчиков было меньше, так как многие подписывались через учреждения.

«Народное правительство района Хайдиань, контактное лицо — такой-то, телефон — такой-то».

«Комитет по делам молодёжи района Чаоян, контактное лицо — такой-то, телефон — такой-то».

Сейчас у компании были два предложения для подписчиков мобильного интернета: одно — информационные новости по подписке за 5 юаней в месяц; другое — загрузка рингтонов и картинок за 10 юаней в месяц.

Рингтоны тогда были не такими, как сейчас — не мелодии, а просто монотонные сигналы типа «бип-бип-бип» или «дзи-дзи-дзи». Если в мелодии было больше трёх нот, то это называлось «полифонией», что наверняка многие помнят, ведь раньше мобильные телефоны рекламировались именно благодаря полифоническим рингтонам.

Что касается картинок, то они были чёрно-белыми, скорее похожими на простые пиктограммы или смайлики — например, улыбающееся лицо или роза. Всё это было крайне примитивным.

Такова была технология мобильных телефонов в 2001 году.

Яо Юань, конечно, выбрал подписку за 10 юаней. Из них мобильный оператор забирает 15%, а из оставшихся 30% он получал 2,55 юаня.

Это означало, что если кто-то кликнет на рекламу на его сайте и подпишется на услугу, он получит 2,55 юаня.

«Есть ли какие-то требования к запуску рекламы?» — спросил он.

«Нет, вы можете запускать её в любое время».

«Тогда запустим её сегодня. Сегодня удачный день! Кстати, можно ли рассчитывать на ежедневные выплаты?»

«Вы шутите? Если бы так, наши бухгалтеры с ума сошли бы. Но не волнуйтесь, я каждый день буду отправлять вам отчёты о доходах, чтобы вам было удобно вести учёт. Это обоюдовыгодное дело, а ср-компании дорожат своей репутацией. Если бы не дорожили, кто бы с нами сотрудничал, верно?»

«Это верно. Кстати, вы не запрещаете нам сотрудничать с другими партнёрами?»

«А мы что, можем это запретить?»

«Ну, это так».

Затем Яо Юань проделал тот же процесс с NetEase, где условия были аналогичными. Пока что у них было только две таких SMS-платформы.

...

Тем временем Яо Сяобо, едва не сходя с ума от волнения, боялся побеспокоить Яо Юаня, словно нервный ребёнок, сидел как на иголках. Наконец, он заметил, что аватар его брата в QQ начал мигать. Он быстро открыл окно чата и увидел три слова: «Всё готово!»

«Готово?» — переспросил он.

«Ты размести рекламу от TOM и NetEase на сайте, а потом можно запускать. Я займусь грубой рекламой».

«И всё?»

«А что ещё нужно? Времена изменились. Мы же не бандиты, чтобы захватывать территорию!»

Яо Юань сам чувствовал лёгкое волнение, ведь он шёл по другому пути, не такому, каким шёл в прошлой жизни. Или, скорее, он уже сделал первый шаг и готовился к обгону.

Он снова запел: «Сегодня удачный день, открылась дверь — весна пришла к нам!»

<http://tl.rulate.ru/book/118872/4768680>